

Социально-экономическая безопасность государства: проблема оценки угроз

Побережная Ольга Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры политологии
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Дауш Ирина Анатольевна,
доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена анализу угроз, оказывающих постоянное негативное воздействие на социально-экономическую безопасность государства и общества. Основными угрозами признаются экономическая преступность и создающая ее теневая экономика. Существует проблема измерения воздействия экономической преступности на макроэкономические показатели государства и определения места и роли теневой экономики в общей экономической структуре общества. Решение проблемы измерения угроз в социально-экономической сфере лежит в области оптимизации системы национальных счетов ООН (СНС) и ее приспособления к национальным особенностям статистического учета государства.

This article analyzes the threats that have a permanent negative impact on socio-economic security of the state and society. The main threats to her recognized economic crime in the macroeconomic indicators of the state and determine the place and role of the hidden economy in the overall economic structure of society. Solving the problem of measuring threats to the socio-economic sphere lies in the optimization of the United Nations System of National Accounts (SNA) and its adaptation to the national characteristics of the statistical record.

Безопасность государства — это сложное многогранное и многоплановое явление. Она выступает в качестве непреложной ценности, обозначающей защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства. По существу, безопасность — это форма свободы общества, наличие необходимых условий для его полноценного развития и увеличения благополучия и благосостояния [8, с. 11]. Одной из ключевых областей безопасности государства выступают безопасность в экономической и социальной сферах общества. Именно эти сферы общественной жизни, как области формирования материальной базы и социальной матрицы общества, находятся под постоянным негативным воздействием системных угроз, разрушающих единую ткань современного социума [5].

Таблица 1 — Границы теневой экономической деятельности

Виды экономической деятельности:		Источники: разработка автора	
официальные	учитываемые статистикой	скрытая экономическая деятельность	теневая экономика
неофициальные	не учитываемые статистикой	неформальная экономическая деятельность	нелегальная экономическая деятельность

от налогов: недоплата или занижение суммы налога на законном основании при использовании несовершенства в законодательной базе и сокрытия доходов в нарушение законодательства. Неформальная экономическая деятельность — это законная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, принадлежащих отдельным лицам или домашним хозяйствам, которые не оформляются в установленном порядке, основанная на неформальных отношениях между участниками производства.

Нелегальная экономическая деятельность — это незаконная экономическая деятельность по производству товаров и услуг, которая прямо запрещена действующим законодательством. Таким образом, все перечисленные виды деятельности можно разделить на две основные группы: теневой сектор легальных видов экономической деятельности, разрешенный законом, и сектор нелегальной деятельности, полностью запрещенный законом.

В настоящее время органы статистики большинства стран, в т. ч. Республики Беларусь, не учитывают нелегальную деятельность при расчете валового внутреннего продукта, т. е. с помощью традиционных методов сбора и обработки статистических данных теневая экономика не может быть адекватно отражена. Теневые потоки возникают по причине, которая можно разделить на три группы: статистическая, организационная и экономическая. Неочувствительность по статистическим и организационным причинам устраняется органами статистики. Устранение экономических причин происходит путем включения теневой составляющей в национальные счета.

Объем теневых проявлений товаров и услуг должен оцениваться и добавляться к стоимости выпуска, рассчитанного по данным официальной статистики. Соответственно дождно корректироваться и остальные показатели СНС: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, оплата труда, прибыль, смешанные доходы, первичные доходы, располагаемый доход и т. д.

В настоящее время в Республике Беларусь объемы теневой экономики учитываются только при построении счета производства. По данным Белстата за период с 1990 по 2012 г., размер теневой (ненаблюдаемой) экономики увеличивался в среднем продукте снижалась [7].

В целях определения влияния на объем теневой экономики страны (ТЭ) недоучтенных видов деятельности в таких макроэкономических показателях, как располагаемый доход (ВРД), сальдо экономических операций, полученных из-за границы в качестве текущих трансфертов $\left(\frac{ВНД}{ВРД}\right)$ и первичных доходов $\left(\frac{ВВП}{ВНД}\right)$, авторы предлагают использовать следующую модель:

$$ТЭ = ВРД \times \frac{ВНД}{ВРД} \times \frac{ВВП}{ВНД} \times \frac{ТЭ}{ВВП}$$

Расчеты по представленной модели позволяют сделать вывод о том, что на динамику исследуемого показателя в первую очередь влияет теневая составляющая валового располагаемого дохода, стоимостные потоки, характеризующие экономические операции между Беларусью и другими странами, оказали незначительное влияние. Следовательно, резервы уменьшения размеров ненаблюдаемой экономики нужно искать в рамках внутренней экономики.

Среди существующих методов определения объемов теневой экономики, по мнению авторов, можно выделить четыре группы: 1) методы специфических индикаторов; 2) методы мягкого моделирования; 3) структурные методы; 4) смешанные методы [4].

Методы специфических индикаторов основаны на использовании какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности, полученного прямым или косвенным способом. Прямые методы (микрометоды) предполагают применение данных специальных обследований, опросов отдельных групп населения. Полученная информация о размерах и структуре теневой экономической деятельности распро-

Странах не всю генеральную совокупность выбороочных единиц наблюдений или явлений. Косвенные методы преимущественно основываются на информации систем сводных макроэкономических показателей национальной статистики и других источников информации. В составе косвенных методов выделяются метод расхождений, метод оценки фактической занятости, монетарные методы.

Методы мягкого моделирования (оценки де-терминантов) предполагают выделение совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и позволяют выявить тенденции развития объекта исследования в одной стране за определенный период времени и дать оценку его относительных объемов в разных странах. В качестве факторов обычно используются такие показатели, как уровень налогообложения, уровень занятости, продолжительность рабочей недели и т. д. Недостатком этого подхода является невозможность определения размера теневой экономики в процентах к официальному показателю валового внутреннего продукта.

Структурные методы основаны на использовании информации о размерах скрытой и не-законной экономической деятельности в различных сферах производства. Общая величина теневой деятельности рассчитывается путем взвешивания полученных объемов в отдельных отраслях по удельному весу этих отраслей в валовом внутреннем продукте. Оценка размеров неучтенной официальной статистической деятельности по отдельным экономическим отраслям более надежна, чем всей экономики в целом.

Смешанные методы объединяют применение метода скрытых переменных и комплекса других способов оценки теневой деятельности. Основная идея этого подхода заложена в построении модели, учитывающей большое число детерминантов и индикаторов исследуемой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема.

Применение перечисленных методов на практике позволило авторам выявить закономерности, заключающуюся в том, что использование прямых методов дает заниженную оценку, а косвенных, в т. ч. способа скрытых переменных, приводит к завышенным показателям.

В отдельных странах проводятся экспериментальные расчеты определения границ размеров незаконных видов теневой экономики. Например, в Италии и Нидерландах произведены комплексные стоимостные оценки количественного измерения коррупции. В странах Балтии и СНГ

разрабатываются методы оценки отдельных видов нелегальной экономической деятельности.

Наиболее последовательными и законченными представляются работы по данной проблеме Национального института статистики Италии. Ими осуществлена классификация экономических преступлений по производственному и перераспределительному характеру деятельности. Для измерения объема отобранных видов преступлений использовалось три группы данных: количество преступлений; численность лиц, совершивших преступления; экономическая значимость правонарушений. Информационным источником явились данные отчетов правоохранительных органов и многоцелевых обследований домашних хозяйств. Большая часть информации о вовлеченных лицах получена из оценочных данных Криминалопа, Частного института социальных исследований, ИСТАТА.

На сегодняшний день экономическая преступность вышла далеко за рамки общеуголовной и превратилась в фактор, создающий реальную угрозу национальной безопасности, основам государственного устройства, содержащей организованной формы с коррумпированными связями.

Советом Европы принята следующая классификация экономической преступности: монопольные преступления; мошенничество (подкуп, злоупотребление доверием, обман покупателей); цифровые махинации; фальсификация бухгалтерских документов; нарушение эргономических требований и стандартов; фиктивные организации; умышленная неточность в описании товаров; недобросовестная (нечестная) конкуренция; финансовые нарушения и уклонения от уплаты налогов; таможенные нарушения; валютные махинации; биржевые и банковские нарушения; нарушения, наносящие вред окружающей среде; «отмывание» преступно нажитых денег и собственности.

В мировой практике определены пороговые значения показателей экономической безопасности, которые являются количественными параметрами, очерчивающими границу между безопасной и опасной зонами в различных сферах экономики. В свою очередь, они придают национальным экономическим интересам страны количественную определенность. В сфере правопорядка индикатором служит показатель общего количества зарегистрированных преступлений на 10 тысяч человек. В Республике Беларусь уровень преступности на несколько порядков ниже принятого критического значения. Она

ко, на наш взгляд, в целях оценки экономической стабильности страны методологически верным будет оценивать показатели экономической преступности, т. к. именно эта категория правонарушений отражает негативные явления в исследуемой сфере.

В настоящее время в мировой экономической науке развивается новое направление, которое можно назвать теорией экономики преступности. Начало разработки данного теоретического направления связано с именем Г. Беккера, лауреата Нобелевской премии по экономике (1992), который обосновал связь между преступлением и наказанием как экономическими явлениями. Этой проблемой также занимались нобелевские лауреаты по экономике: М. Фришмен, Дж. Стиглер, Дж. Вьюкенен и ряд других ученых.

Г. Беккер теоретически обосновывает проблему минимизации социальных потерь, вытекающих из экономического преступления. Он определяет общие социальные потери следующим образом: прямые потери при нарушении закона (ущерб, нанесенный обществу) за минусом прибыли, получаемой нарушителем; социальная стоимость наказания правонарушителя для общества; социальная стоимость создания обстановки высокой вероятности обнаружения правонарушения и наказания за него. Предполагается, что правонарушитель должен соотносить доходы от преступной деятельности и доходы от легального бизнеса. Таким образом, модель Г. Беккера описывает альтернативу, стоящую перед правонарушителем. Общий вывод теории экономики преступности состоит в том, что средний ожидаемый доход преступника от преступной деятельности всегда отрицателен, и следовательно, экономически правонарушения убыточны [3, с. 51–67].

Экономические преступления теории экономики преступности рассматривает с позиции принципа «затраты-выпуск». Данная модель является универсальной характер и может использоваться для расчета доходности любой деятельности, имеющей корыстную направленность (в том числе и незаконной экономической деятельности).

Теория экономики преступности разрабатывает проблемы структуры экономики в связи с незаконной и скрытой деятельностью. Специальный раздел посвящен анализу корыстной деятельности с позиций теории несовершенной конкуренции, в частности монополий. Важным является анализ о криминальном монополизме как наиболее благоприятном для общества состоянии преступ-

ного мира. Еще одним тезисом для цели правоохранительной деятельности является не искоренение преступности, а оптимизация ее уровня. И, наконец, интерпретация проблемы наказания. Из четырех функций наказания преступников (наказание виновных, их изоляция для предотвращения совершения ими новых преступлений, перевоспитание виновных и сдерживание потенциальных преступников) в центре теории находится последняя — функция сдерживания. В соответствии с этой функцией назначение тяжелых наказаний при низкой раскрываемости преступлений дает такой же сдерживающий эффект, как и назначение слабых наказаний при высокой раскрываемости преступлений [3].

Основные послышки теории экономики преступности радикально отличаются от традиционного взгляда на экономическую преступность. С экономической точки зрения проблема не в искоренении преступного бизнеса, а в борьбе с ним, траты-выпуск», т. е. через оценку экономической эффективности борьбы с преступным бизнесом. Задача оптимизации соотношения «затраты-выпуск» предполагает минимизацию потерь общества от преступлений. Она может быть решена путем построения модели, описывающей корреляционные связи между количеством преступлений, с одной стороны, и факторами-признаками — с другой. В качестве переменных могут выступать: сумма нанесенного ущерба преступлениями, издержки задержания, установления вины преступника и осуществления наказания, а также расходы из бюджета на содержание правоохранительной системы.

В целях оценки экономической стабильности страны предлагаем следующую систему показателей: коэффициент экономической преступности на 10 тыс. человек; коэффициент экономических преступлений в крупных и особо крупных размерах на 10 тыс. человек; коэффициент раскрываемости экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных; коэффициент раскрываемости преступлений в крупных и особо крупных размерах в общем количестве зарегистрированных экономических преступлений; стоимость материального ущерба, причиненного преступными деяниями, в процентах к валовому внутреннему продукту.

Таким образом, проблема оценки угрозы от скрытой и преступной экономической деятельности может быть частично решена за счет обеспечения точности количественно-качественных показателей и их прозрачности.

Литература

1. Авдийский, В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства : учеб. пособие / В. А. Авдийский, В. А. Дадалко. — 2-е изд. — М. : Альфа-М ; ИНФРА-М, 2010. — 610 с.
2. Барановский, Н. А. Антидевиантная политика : теория и социальная практика / Н. А. Барановский. — Минск : Белорусская наука, 2011. — 370 с.
3. Беккер, Г. С. Человеческое поведение : экономический подход : избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер ; пер. с англ. — М. : ГУВШ, 2003. — 1192 с.
4. Даушки, И. А. Преступность и теневая экономика в Беларуси. Оценка состояния / И. А. Даушки. — Минск : Эксперспектива, 2004. — 314 с.
5. Зеркалов, Д. В. Социальная безопасность : монография [Электронный ресурс] / Д. В. Зеркалов. —

Электрон. данные. — К. : Основа, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см. — Систем. требования : Pentium ; 512 Mb RAM ; Windows98/2000/XP ; AcrobatReader 7.0. — Название с тит. экрана.

6. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В. В. Лунеев. — М. : Норма, 1999. — 521 с.
 7. Национальные счета Республики Беларусь 2005–2014. — Минск : Белстат, 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/bgd/>.
 8. Яновский, Р. Г. Проблемные изменения и социальная опасность / Р. Г. Яновский. — М. : Академия, 2009. — 152 с.
- Материал поступил в редакцию 04.09.2014.

ОБЩЕСТВО

Причины кризиса школьного образования в Республике Беларусь и пути его преодоления

Корчицкий Сергей Александрович,
кандидат педагогических наук, член Союза российских писателей,

доцент кафедры итальянского языка
Минского государственного лингвистического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье обсуждаются проблемы школьного образования, природа его кризиса и возможные пути реформирования. Автор рассматривает цели, методы и содержание среднего образования, уделяет внимание субъектам педагогического процесса, обосновывает необходимость введения новых учебных предметов и пересматривает роль классических гимназических дисциплин.

The paper discusses the problems of school education, the nature of the crisis and its possible ways of reforming. The author examines the aims, methods and content of secondary education, focuses on the subjects of the classic high-school subjects.

Последняя вступительная кампания в белорусские вузы снова привлекла к себе внимание, главным образом, крайне низким уровнем знаний абитуриентов, вечерних выпускников белорусских школ. Падение продолжается из года в год, и когда, казалось бы, падать больше некуда, ввиду ощущения дна, как говорится в народе, «снизу поступали».

В разных интернет-публикациях на данную тему даются рекомендации по «исцелению» школьного образования, которые выглядят чуть менее смешно, чем потуги героев известной басни И. А. Крылова «Квартет». Авторы предлагают вернуться к 12-летнему обучению (однако уровень советской 10-летки был несравненно выше нынешнего 11-летнего), ввести институт «классных дам» (непонятно, так называемых Цинциально отличаясь от классного руководства или банальной «ВРСМШинь»), повысить платы учителям (без этого никуда, но как тут не вспомнить притчу про «новое вино в старом мехе»), в конце концов, пересмотреть содержание тестов для централизованного тестирования (видимо, это самый эффективный способ фальсификации итогов обучения).

В общем, ситуация выглядит если не безысходной, то крайне близкой к таковой. В связи с этим интересно рассмотреть (а может, просто напом-

нить, ведь, как известно, все новое — это хорошо забытое старое) дидактические основы среднего образования, хотя бы для того, чтобы точнее поставить диагноз. Ведь только тогда есть хоть какие-то шансы на квалифицированное лечение. Во-первых, обратимся к целям обучения. И здесь мы возьмем за основу известный тезис советского философа Э. В. Ильенкова «Школа должна учить мыслить!» [1]. Бесконечное заучивание правил, «зубрежка» убивают мыслительные способности ребенка. Любое механическое усвоение добытых кем-то знаний не может научить способности мыслить, а то и вредит ей. Да и можно ли отыскать в современной школьной программе такой предмет, который обучал бы мышлению? Может быть, вы назовете курс логики, отмененный Н. С. Хрущевым в 1956 г.? Но по меткому замечанию Гегеля, утверждение, что знание логики учит мыслить, равносильно утверждению, что знание анатомии учит переваривать пищу.

При этом Э. В. Ильенков убежден, что у педагога не может быть «методички», того невыбленного алгоритма, по которому он научил бы детей мышлению. Это подчеркивает сложность задачи учителя, особенно в начальных классах средней школы, и указывает на творческую составляющую педагогической работы.

Тогда возникает вопрос, является ли поставленная средней школе задача воспитывать творче-